

ЯДРОЛЫҚ ҚАУПСІЗДІК
МӘСЕЛЕЛЕРІВОПРОСЫ ЯДЕРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИNUCLEAR
SAFETY ISSUES

УДК 341.23

Ж.М. Аманжолов*, Е.Б. Ахметов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

*E-mail: univer_ird75@mail.ru

Безъядерная зона в Центральной Азии и ее роль в рамках военно-политического измерения деятельности ШОС

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию занимаемой роли Центральноазиатской безъядерной зоны в общем международно-правовом контексте военно-политической составляющей деятельности ШОС. В ней особое внимание уделено перспективам ее функционирования в привязке к позиции трех западных ядерных держав – США, Великобритании и Франции, которой противопоставляются официальные подходы двух остальных государств, обладающих подобным статусом – России и Китая относительно совместимости обязательств государств-участников безъядерной зоны и их членства в такой организации оборонительного характера, как ОДКБ.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, безъядерная зона, договор о зоне, военно-политические гарантии.

Одним из значимых международно-правовых актов, который создает, и кроме того, далее способствует укреплению военно-политических гарантий безопасности государств-членов ШОС и потому не может оставаться незамеченным и нерассмотренным, следует назвать Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Хотя Договор был подписан вне рамок деятельности ШОС, но, важно заметить, при непосредственном участии всех пяти центральноазиатских государств, четыре из которых являются членами организации и активной поддержки пяти ядерных держав, в том числе Китая и России, так же, как одних из государств-учредителей ШОС в период третьего этапа развития организации, следовательно, при коллективных усилиях основных сил, составляющих ядро организации и особо заинтересованных в его заклю-

чении, показывает, что в силу того, что он вносит существенный вклад в поддержание и упрочение азиатско-тихоокеанской региональной безопасности, может считаться еще одним очередным, весомым достижением объединения.

Как отмечает Н. Кутнаева, впервые идея о создании безъядерной зоны в Центральной Азии (в дальнейшем ЦАЗСЯО) прозвучала 25 сентября 1992 г. на 47-й сессии ГА ООН, когда «Монголия заявила о себе как о государстве, свободном от ядерного оружия» [1]. «В 1993 г. президент Узбекистана И.А. Каримов внес предложение о создании ЦАЗСЯО в духе VII статьи ДНЯО на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, имея в виду регион, ограниченный территорией пяти постсоветских центральноазиатских республик» [1, с. 59]. Спустя четыре года, «27 февраля 1997 г. лидеры пяти центральноазиатских стран под-

писали Алма-Атинскую декларацию, где в свете озабоченности состоянием окружающей среды, пострадавшей в результате работы объектов ядерного комплекса СССР, полностью одобряли ЗСЯО в Центральной Азии» [2]. Инициатива, реализованная в форме собственно договора, подписанного в г. Семипалатинске 8 сентября 2006 г. после длительной серии переговоров и консультаций между государствами региона и представителями МАГАТЭ, Центра ООН по вопросам мира и разоружения в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, внешнеполитических ведомств ядерных держав в период с 1997 по 2006 гг. [3], логически завершилась вступлением документа в силу 21 марта 2009 г.

Безъядерная зона в Центральной Азии, если внимательно проанализировать содержание Договора 2006 г., обладает некоторыми особенностями и новшествами, выгодно и в то же время особо отличающимися ее от других аналогичных элементов института частичной демилитаризации и нейтрализации – зон, свободных от ядерного оружия, функционирующих в АТР: в южной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии.

Во-первых, Договор является первым многосторонним соглашением в военно-политической области и в сфере ядерного разоружения, и пожалуй, пока единственным, реально объединяющим все без исключения пять центральноазиатских государств, актом.

Во-вторых, в соответствии с ним безъядерная зона создана в регионе, который непосредственно граничит с двумя мощными и юридически признанными ядерными государствами – Китаем и Россией, а также примыкает к Индии, Пакистану и «околопороговому» Ирану, первые две из которых *de-facto* обладают ядерным оружием, а третий, по неофициальным данным, близок к его разработке.

В-третьих, в составе государств-участников безъядерной зоны в Центральной Азии значится государство, которое на момент прекращения существования СССР обладало четвертым в мире арсеналом ядерных вооружений – это Казахстан (в частности, общеизвестно, что на территории республики несли боевое дежурство 108 ракет с совокупным количеством в 1400 боеголовок с радиусом действия до 5500 км.; здесь же были размещены 40 стратегических бомбардировщиков ТУ-95 МС с 240 крылатыми ядерными

ракетами и сооружены крупные объекты для испытаний ядерных устройств и запуска ракетно-космической техники – космодром Байконур, Семипалатинский атомный полигон, войсковая часть Сарыозек; сосредоточено 148 шахтно-пусковых установок со 104 межконтинентальными баллистическими ракетами с радиусом поражения до 12 тыс. км. [4]; «благодаря ядерному оружию Казахстан мог бы претендовать на роль ведущей силы и выступать гарантом стабильности не только в Центральной Азии, но и в Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке» [4, с. 48]).

В-четвертых, наряду с основными обязательствами, предусмотренными п.п. 1 и 2 ст. 3: «а) не осуществлять исследований, разработки, производства, накопления запасов или иного приобретения, владения или контроля над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством любыми средствами где бы то ни было; б) не искать и не получать никакую помощь в исследовании, разработке, производстве, накоплении, приобретении, владении или контроле над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством; в) не предпринимать и не поощрять никаких действий для оказания помощи в исследовании, разработке, производстве, накоплении, приобретении, и владении любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством; г) не допускать на своей территории: I) хранение, размещение, приобретение, применение или производство ядерного оружия или другого ядерного взрывного устройства; II) получение, хранение, накопление, установку, обладание и контроль над ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством; III) оказание содействия или поощрение в разработке, производстве, накоплении запасов или приобретении и обладании любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством кому бы то ни было и не допускать захоронение радиоактивных отходов других государств на своей территории» [5], Договор впервые в международно-правовой практике создания и функционирования безъядерных зон включил для каждого государства-участника обязательства, согласно которым они должны полностью подчиняться требованиям, закрепленным в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (ст. 5) [5], Соглашении о применении гарантий МАГАТЭ

(INFCIRC/53 (Corr.) и Дополнительном протоколе МАГАТЭ (INFCIRC/540 (Corr.) 1997 г. (ст. 8) [5], не предусмотрев, однако, при этом собственный региональный механизм контроля. Кроме того, Договор обязывает государства-участники поддерживать эффективные стандарты физической защиты ядерных материалов согласно соответствующей Конвенции 1986 г. и рекомендациям (руководящим принципам, разработанным МАГАТЭ (ст. 9) [5].

В-пятых, в соответствии со ст. 6 Договора, каждая Сторона принимает на себя обязательство способствовать любым усилиям по экологической реабилитации территорий [5], пострадавших в результате так называемой «народно-хозяйственной деятельности с использованием ядерных взрывов в бытность СССР».

На основе вышеперечисленных уникальных характеристик рассматриваемой безъядерной зоны можно говорить о том, что ее создание «в регионе во многих отношениях самоценно» [6], так как по мнению Г. Таиповой, исследовавшей историю, специфику и будущие механизмы данного частично демилитаризованного пространства еще до подписания учредительного договора, она «навсегда предотвращает возможность возврата ядерного оружия на территорию одного или нескольких новых независимых государств Центральной Азии и тем самым однозначно укрепляет *глобальный международный режим нераспространения*» [6, с. 50]. С точки зрения «*региональных проблем нераспространения*», она «может послужить ядром и организационной базой для координации дальнейших нераспространенческих и иных усилий в сфере региональной безопасности, ... и «преобразования ее в зону, свободной от оружия массового уничтожения» [6, с. 50], при этом не только ядерного, но и других материальных средств ведения войны: химического, токсинного, бактериологического (биологического), нейтронного, радиационного, инфразвукового излучения и др. В таком случае «появился бы своеобразный остров безъядерной стабильности, разрывающий зловещую дугу, охватывающую пространство от Ближнего Востока до Тихого океана» [6, с. 50].

Из содержательной части Договора о безъядерной зоне в Центральной Азии, вместе с тем, можно вывести еще один, связанный с перспективами ее функционирования немаловажный вывод о том, что согласно п. а) ст. 1 и ст. 2 она

охватывает территории только пяти постсоветских государств региона – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Таким образом, как полагает российский военный эксперт С. Михайлов, государства Центральной Азии не только «однозначно заявляют о своей предсказуемости в ядерном вопросе» [7], но и «одновременно помогают международному сообществу «изолировать» Иран... в угоду США» [7, с. 2], а также Великобритании и Франции, которые опасаются того, «что под прикрытием договора последний все равно будет заниматься производством ядерного оружия» [7, с. 2]. Это означает, что в отличие от остальных действующих четырех, Центральноазиатская безъядерная зона является единственной, которая не может расширяться за счет приглашения других соседних государств, т.е. впервые в международно-правовой практике Договор об этой зоне признан ограниченным по сфере применения и распространения, следовательно, не способным к географическому и политическому расширению с учетом позиций США и их союзников как одних из гарантов безопасности. Тем самым показательно, как подчеркивают другие российские специалисты Г.А. Кауров и В.А. Стебельков, «что против расширения этой ЗСЯО за счет соседних стран выступили США» [8] и два других члена «ядерного клуба», но по всей видимости ясно и то, что эти три державы, добившись уступки по этому вопросу, «не намерены давать гарантии ядерной безопасности ни Ирану, ни даже Монголии, давно объявившей себя безъядерной страной» [8, с. 14].

Отмеченное, в свою очередь, наталкивает на мысль о том, что речь в данном случае идет не столько об отдельных, как таковых прилегающих к безъядерной зоне государствах, чьи интересы вступили в противоречие с «особыми мнениями» трех западных ядерных держав, сколько о государствах-наблюдателях ШОС, каждый из которых либо уже юридически оформлен в статусе безъядерного (Монголия), либо фактически подозревается в создании ядерного оружия (Иран), либо физически обладают им (Пакистан, Индия). Отсюда становится очевидным, что большую озабоченность у США, Великобритании и Франции вызывает не только возможность присоединения к безъядерной зоне сопредельных стран, и не только их единый подход к этому вопросу или только их позиции по некоторым

положениям Договора, но и, если дальше логически рассуждать, другие, имеющие для них принципиальное значение аспекты, которые, однако, имеют иное, противоположное понимание и толкование у Китая и России – двух остальных ядерных держав – членов ШОС.

США, Великобританию и Францию не устраивают две взаимосвязанные между собой 4 и 12 статьи Договора, касающиеся права осуществления государствами Центральной Азии возможного транзита через свои территории ядерного оружия или его установок и оговаривающие их одновременное участие в военно-оборонительных союзах, например, в ОДКБ. «И хотя в некоторых докладах и приводится в качестве примера ШОС, думается, что в рамках данной организации вряд ли какая-либо из сторон намеревается размещать или перевозить ядерное оружие через страны Центральной Азии» [1, с. 59]. Имея в виду, разумеется, Китай и Россию, Н. Кутнаева в контексте изложенного утверждает, что, однако, «Китай не сможет этого сделать, не нарушив баланс сил в регионе, чего не допустят ни США, ни Россия» [1, с. 59], а «Российская Федерация может это сделать и через другую организацию» [1, с. 59], и именно через ОДКБ. В этой связи неизбежно возникают немало вопросов: «как может безъядерная зона претендовать на право существования, если страны, находящиеся на ее территории, которую она...» охватывает, «состоят в военном сотрудничестве с ядерной державой, что предполагает размещение и транзит ядерного оружия в рамках ОДКБ? Или как решится вопрос о возможности размещения российского ядерного оружия в случае угрозы нападения на страны СНГ, что предусматривается Ташкентским Договором о коллективной безопасности... 1992 г.?» [1, с. 59]. Иными словами, как писал У.Т. Касенов, «может ли государство одновременно быть и членом зоны, свободной от ядерного оружия, и членом военного альянса с государством, обладающим ядерным оружием»? [9]. При этом, как верно замечает автор, данное обстоятельство «касается даже Туркменистана, который, хотя и объявил постоянный нейтралитет и не подписал Ташкентский договор о коллективной безопасности, но находится в определенных военных отношениях с Россией, близких по своему характеру к военному союзу» [9, с. 247].

Позиция трех западных ядерных держав поэтому основывается на том, что большинство

государств-участников Семипалатинского договора – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан входят в качестве членов в ОДКБ, и таким образом, они «оказываются не только прикрыты «ядерным щитом» России, но и могут рассчитывать на ее «ядерный меч», в том числе и использование его с территории этих государств, куда ядерное оружие может попасть в рамках «транзита» [7, с. 2]. Следовательно, без изменения или пересмотра указанных статей Договора, как они сами официально заявляют, ими не будет ратифицирован Протокол о гарантиях, который, являясь неотъемлемой частью Договора, предусматривает предоставление государствам-участникам безъядерной зоны юридически обязательных негативных гарантий безопасности.

Сами же центральноазиатские государства-участники Ташкентского договора о коллективной безопасности, а вместе с ними и Туркменистан до заключения Семипалатинского договора выразили желание ограничить положение этого пакта с целью создания действительно безъядерной зоны. Казахский специалист Ж.М. Аманжолов в преддверии подписания данного международно-правового акта поэтому небезосновательно полагал, что в возможных дополнительных протоколах к нему «Россия... как и другие ядерные державы, не входящие в состав зоны, должна обязаться, например, не иметь ядерного оружия и установок для его обслуживания на вооружении своих войск, находящихся (или которые будут находиться) на территории безъядерной зоны» [10]. Однако Россия как тогда не была согласна, так и сегодня выступает против этого. По ее официальному заявлению, отдавая предпочтение Договору о коллективной безопасности, «она оставляет за собой право использовать все средства для оказания помощи своим союзникам» [7, с. 3]. Подтверждают этот факт и некоторые западные эксперты. Так, согласно точке зрения известного американского ученого – директора и профессора школы правительственных исследований имени Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета Г. Аллисона, высказанного газете «Бостон Глоб» еще в 2002 г., Россия является единственной среди сторон Ташкентского договора, «которая полагает, что его положения позволяют ей размещать тактическое ядерное оружие в Центральной Азии для противодействия угрозам безопасности в регионе» [11]. По оценкам же российских экс-

пертов, позиция западных стран «сегодня такова: с помощью Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, ослабить ОДКБ» [7, с. 3].

В конечном итоге, учитывая, видимо, общие военно-политические интересы с Россией в рамках ОДКБ, а также ШОС, государства региона все-таки согласились с тем, что, подписывая Семипалатинский договор, они должны соблюдать свои обязательства по Ташкентскому договору, обозначив его в ст. 14 со следующей формулировкой: «настоящий Договор не влияет на права и обязательства Сторон по другим международным договорам...» [5]. Будет ли данная правовая норма наносить ущерб эффективному осуществлению целей и задач Семипалатинского договора? Итальянский юрист-международник М. Розцини, подробно исследовавший это соглашение, отмечает, что хотя у центральноазиатских государств по Ташкентскому договору сохранились обязательства обеспечить военную помощь другим сторонам (включая Россию) в случае агрессии, эта помощь в то же время не может включать размещения ядерных взрывчатых устройств на их территории [12], и заключает, что налицо противоречивость их международно-правовых обязательств согласно смыслу Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. [12, с. 598]. Дальше идет Г. Аллисон, который убежден, что «преимущества от создания стабильного региона, свободного от ядерной угрозы, в значительной мере перевешивают какие бы то ни было тактические выгоды от размещения ядерного оружия в Центральной Азии» [11], подкрепив уверенность со ссылкой на военные операции в Афганистане, продемонстрировавших, что «ядерное оружие не имеет полезного применения в этом регионе» [11].

Что касается транзита, то и в этом вопросе государства Центральной Азии принимая во внимание особые обстоятельства, предусмотренные, в частности, в Пелиндабском договоре о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке 1995 г. и Договоре Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне 1967 г., в рамках ст. 4 Семипалатинского договора пришли к единому мнению о том, что «...каждая Сторона в порядке осуществления своих суверенных прав свободна решать вопросы, связанные с транзитом через свою территорию воздушным, сухопутным или водным путем, включая заходы иностранных судов в ее порты и посадку иностранных летатель-

ных аппаратов на ее аэродромах» [5], не уточнив, однако, как и в предыдущих договорах, конкретных сроков или времени их пребывания.

В силу вышеизложенных причин, факторов и обстоятельств возникает следующий закономерный вопрос: будет ли действенным Семипалатинский договор без гарантий трех западных ядерных государств? Представляется, что существуют три варианта развития событий относительно этого вопроса.

Первый (пессимистичный, и пожалуй, нежелательный): США, Великобритания и Франция в случае, если будут неуклонны в своих подходах по поводу содержания ст.ст. 4 и 12 Договора, и не придут к консенсусу с государствами Центральной Азии и двумя остальными ядерными державами, не только не подпишут, но и окончательно не утвердят Протокол о гарантиях безопасности к Договору.

Второй вариант – так называемый «промежуточный» или наиболее реальный. Суть его состоит в том, и об этом уже после подписания Семипалатинского договора неоднократно заявляли и Китай, и Россия, например, в рамках саммита ШОС, состоявшегося в Пекине 6-7 июня 2012 г., Протокол о гарантиях к нему подпишут и ратифицируют две эти ядерные державы, являющиеся стратегическими партнерами государств Центральной Азии по ШОС на одном из ее последующих саммитов, что, как следует предположить, вполне будет устраивать всех участников Договора в рамках этой организации. Есть и другой сценарий этого варианта: США, Великобритания и Франция, следуя примеру бывшего СССР, вернее прецеденту, созданному им, когда последний (ныне Россия признается его продолжателем) 18 мая 1978 г. сделал Заявление к Дополнительному протоколу II Договора Тлателолко, могут как подписать, так и ратифицировать Протокол о гарантиях к Договору, сопровождая при этом одновременно его заявлением и оговоркой о том, что параллельное участие государств в договоре о безъядерной зоне и военно-оборонительной организации с участием держав, обладающих ядерным оружием, несовместимо с точки зрения целей и задач ядерного нераспространения; в этой связи они подтверждают свою позицию, состоящую в том, что в таком случае, в том числе в случае использования территорий государств-участников Центральноазиатской безъядерной зоны, в пределах которых ядерное оружие или ядерное взрывное устройство может

размещаться посредством осуществления права на транзит, будут считать себя свободными от обязательств неприменения против государств зоны ядерного оружия.

Третий вариант – оптимальный, сводится к тому, что центральноазиатские государства, учитывая те факты, когда Протоколы о гарантиях к Договорам о безъядерных зонах подписывались и ратифицировались ядерными державами на протяжении длительного времени – в течение 10-15 лет, продолжают в непрерывном режиме переговоры и консультации с США, Великобританией и Францией и возможно договорятся с ними о предоставлении необходимых гарантий безопасности, принимая на себя или же подтверждая дополнительные обязательства, усиливающие их совместные действия по нераспространению ядерного оружия в регионе в рамках других международных договоров и конвенций.

Однако какие бы варианты не реализовывались, в стратегическом военно-политическом аспекте важно следующее: «инициатива «Безъядерная зона», предложенная Центральной Азией, должна быть продвинута так, чтобы в регионе можно было предотвратить распространение оружия массового поражения и взаимодействующий с ним риск гонки вооружений» [13].

Литература

1 Кутнаева Н. Перспективы заключения Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия // *Ядерный контроль*. – 2006. – № 1(79). – Т. 12. – С. 59.

2 Статья (бывшего) Министра иностранных дел Республики Казахстан М. Тажина относительно вступления в силу Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Опубликована 26 марта 2009 г. Пресс-службой МИД РК // <http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/press/articles/2009>

3 12 октября 2006 г., после подписания Договора, а также 2 декабря 2008 г. ГА ООН большинством голосов приняла резолюции в поддержку Центральноазиатской безъядерной зоны. См.:

Резолюция ГА ООН 63/389 от 2 декабря 2008 г. // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/520/27/PDF/N0852027.pdf?OpenElement>

4 Военная энциклопедия // Под ред. Ю.В. Шокарева. – М.: Росмэн-Пресс, 2007. – С. 48.

5 Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Семипалатинск, 8 сентября 2006 г. // *Справочно-правовая система «Параграф»*. – 2012.

6 Таипова Г. Статус Каспия как одна из проблем ЗСЯО ЦА. Статья в проекте Казахстанской ассоциации исследователей проблем нераспространения «Проблема создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия». – Алматы, ноябрь 1998. – С. 50.

7 Михайлов С. Почему США, Великобритания и Франция считают неприемлемым для себя Договор о безъядерной зоне в Центральной Азии // *Военно-промышленный курьер*. – 2006. – № 35 (151). – 13-19 сентября – С. 2-3.

8 Кауров Г.А., Стебельков В.А. Современные проблемы ядерного нераспространения // *Атомная стратегия XXI*. – 2007. – № 4 (30). – С. 14.

9 Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар». Центр стратегических и международных исследований, 1998. – С. 247.

10 Аманжолов Ж.М. К вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии // *Московский журнал международного права*. – 2000. – № 4. – С. 219-220.

11 Аллисон Г. Антиядерная роль Казахстана. Статья, опубликованная в американской газете «Бостон Глоб». Перевод Пресс-службы Президента РК // *Казахстанская правда*. – 2002. – 21 февраля.

12 Roscini M. Something Old, Something New: The 2006 Semipalatinsk Treaty on a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia // *Chinese Journal of International Law*. – 2008. – № 7 (3). – P. 598.

13 Guang P. The SCO's Success in Security Architecture // *The Architecture of Security in the Asia-Pacific* / Edited by Ron Huiskens. – Canberra: The Australian National University Press, 2009. – 145 p. – P. 41.

Ж.М. Аманжолов, Е.Б. Ахметов

Орталық Азиядағы ядролық қарудан азат аймақ және оның ШЫҰ қызметінің әскери-саяси өлшемі шеңберіндегі оның рөлі

Аталмыш мақала халықаралық-құқықтық контексте ШЫҰ әскери-саяси қызметіндегі Орталық Азияның ядросыз аймақ ретінде рөлін зерттеуге арналған. Мұнда оның даму болашағы үш батыстық ядролық алпауыттардың – АҚШ, Ұлыбритания және Францияның мүдделерінің осындай мәртебесі бар – Ресей, Қытайдың ресми мүдделеріне қайшы, ядросыз аймаққа мүше-мемлекеттердің міндеттерімен сәйкес келетін және де қорғаныстық сипаты бар ҰҚШҰ сынды ұйымға мүшелігіне маңыздылығы сипатталған.

Түйін сөздер: Шанхай ынтымақтастық ұйымы, ядросыз аймақ, аймақ жөніндегі келісім, әскери – саяси кепілдік.

Zh. M. Amanzholov, Y. B. Akhmetov

Nuclear-free zone in Central Asia and its role in the politico-military dimension of the SCO

This article is devoted the role occupied by the Central Asian nuclear-free zone in the general international legal context of the military-political component of the SCO. It focuses on the prospects of its operation in relation to the position of the three Western nuclear powers – the United States, Britain and France, which opposed the official approach of the other two states with similar status – Russia and China on the compatibility of the obligations of States parties to nuclear-free zone, and their membership a defensive organization, the CSTO.

Key words: the Shanghai Cooperation Organization, nuclear-free zone, the military-political guarantees.